

ЛЮБОВЬ ЛАВРУШЕВА

Музыка над Енисеем

Многие красноярские любители оперы были очень удручены уходом из театра Д.Хворостовского. Поэтому, когда их кумир в декабре 1990 года приехал в родной город с намерением дать концерт, зал, несмотря на отсутствие даже самой скромной рекламы, был переполнен публикой в еще большей степени, чем во время гастролей балетной труппы Большого театра³.

Бурные овации, которыми наградили благодарные земляки артиста, вполне заслуженны. Но очень хотелось бы пожелать Д.Хворостовскому прислушаться к мудрым

³ В начале этого года Хворостовский дал еще два концерта в Красноярске с новой программой из произведений старинной итальянской музыки и классических русских романсов. Сбор с этих концертов, а также полученную Государственную премию певец перечислил в фонд Красноярского института искусств.

советам Натальи Дмитриевны Шпиллер (хотя он, по утверждению журналистов, и не любит чьи-либо советы), высказанные ею в мартовском номере "Советской музыки" за прошлый год. Красноярская и центральная отечественная прессы изобилуют восторженными отзывами о "лучшем баритоне мира-89"; постоянный ведущий красноярских концертов Д.Хворостовского представляет его публике как едва ли не самое уникальное явление среди баритонов за всю почти четырехвековую историю оперы. А эпитет "звезда мировой сцены"? Не преждевременно ли награждать им певца, бесспорно, талантливого, но который пока появляется преимущественно в концертах и имеет лишь малый опыт выступлений в зарубежных оперных театрах? Нисколько не сомневаюсь в том, что Д.Хворостовский со временем действительно способен стать "звездой мировой оперы". Однако для этого ему надо еще много потрудиться! Бытует мнение, что певец очень требователен к себе. Вместе с тем в одной из публикаций в

"Советской культуре" промелькнуло высказывание Д.Хворостовского о том, что в помощи педагога он уже не нуждается, что "всю свою вокальную кондицию, технику он уже сделал". Но есть ли предел совершенствованию, и почему великие Патти и Нежданова не порывали со своими наставниками даже в зените славы? Почему сейчас их примеру в этом отношении следует легендарный Паваротти? К характеристике, которую дала Д.Хворостовскому Н.Шпиллер, трудно что-либо добавить и против чего-либо возразить. И все-же... Можно ли говорить о вполне свободной манере звукоизвлечения, если шумное дыхание певца отчетливо прослушивается даже теми, кто сидит в последнем ряду театрального яруса? Соответствует ли такое дыхание стилю *bel canto*, мастером которого уже сейчас многие склонны называть Д.Хворостовского?

Я убеждена в том, что, если артист намеревается спеть

труднейшие баритоновые партии в "Пуританах", "Дон Карлосе", "Дон Жуане", "Севильском цирюльнике" на действительно международном уровне, если он намерен максимально продлить свой певческий век, ему не обойтись без хорошего педагога, будь то именитый зарубежный партнер, опытный консультант-вокалист или владеющие секретами *bel canto* дирижеры и концертмейстеры.